

ВЗОРВАННОЕ СЧАСТЬЕ.

Такая короткая жизнь Лизы Кацман.

Она родилась на самарской земле, в Тольятти, но основная часть ее жизни прошла в израильском городе Хайфа. Она могла бы стать впоследствии знаменитой актрисой, так как блестяще училась в школе с театральным "уклоном". Она могла бы вырасти в известного фотографа, поскольку ее художественные фотографии были столь необычны и интересны, что стали сюжетами полотен профессиональных художников. Она могла бы, наконец, сама вырасти в известного художника – в ее неоконченных картинах явно видны большие способности. Музыкантом, ибо играла на скрипке и пианино..

Она серьезно занималась танцами, интересовалась стилями и направлениями моды.... Наконец, она могла бы быть хорошей матерью, женой...

В тот прохладный день пятого марта 2003 года в городском автобусе 37-го маршрута города Хайфа было много пассажиров, в основном, молодежи. Этот маршрут в городе считается студенческим – он связывает центр города с районом технического университета (Техниона), хайфского университета, с рядом известных в городе школ. Было чуть больше двух часов дня. Лиза Кацман, ученица выпускного 12-го класса, возвращалась из школы со своей подругой Таль Керман.. День у них выдался хлопотным. Девочки готовили выпускной спектакль по пьесе израильского драматурга Анат Гофф. Нужно было решить вопрос с костюмами для спектакля – ведь каждый персонаж в нем должен был быть одет в костюм своего цвета. Лиза с подругой увлеченно обсуждали предстоящее представление, не даром Лиза училась в престижной хайфской школе "Леубек" на театральном отделении.

Их убийца тоже был студентом. Он обучался компьютерным наукам в университете города Рамалла в палестинской автономии. Был прохладный мартовский день, и у водителя автобуса не вызвал подозрения молодой парень в объемной куртке, вошедший на одной из остановок в центре Хайфы. Он заплатил за билет и быстро прошел в середину автобуса, где было особенно много молодежи. Его ум компьютерщика все рассчитал холодно и точно – под курткой незаметен пояс со взрывчаткой, а в середине автобуса может быть больше всего жертв. Потом, после всего случившегося, несколько уцелевших пассажиров, сидевших в начале салона, ближе к водителю, не могли вспомнить какого-

либо особенного действия со стороны убийцы – он не закричал и не сказал ничего, просто нажал на спусковую кнопку. И все. Лиза Кацман погибла сразу, как и ее подруга – всего 17 человек, в основном, школьники и студенты. Взрыв был такой силы, что ехавший за автобусом на своей машине выходец из СНГ Марк Ткач был смертельно ранен осколками. По оценкам экспертов после взрыва, похоже, что был применен какой-то новый, гораздо более сильный взрывчатый материал.

"И никого не защитила вдали обещанная встреча, и никого не защитила рука, зовущая вдали...".

Этот день – 5-е марта 2003 года – черной жирной чертой разделил жизнь семьи бывших самарцев Александра и Елены Кацман на две половины. До и после трагедии. Если до этого дня они практически никогда не чувствовали себя несчастными, то после этого дня они уже никогда не почувствуют себя счастливыми. Еще семь лет назад их семья могла бы считаться примером удачной интеграции в новое общество. Александр, по образованию физик, окончил с отличием физический факультет Куйбышевского университета в 1977 году. С "красным" дипломом и свободным распределением он нашел подходящее для себя место научного сотрудника в Тольяттинском политехническом институте. Темой его научных интересов стало "материаловедение", а именно свойства радиационных материалов для атомной промышленности. Работая в тольяттинском политехническом, Александр защитил кандидатскую диссертацию в своей области. Когда в 1990 году с женой Еленой и двумя дочерьми – двенадцатилетней Мариной и пятилетней Лизой – Александр выехал на ПМЖ в Израиль, он уже твердо знал, что жить они будут в Хайфе. Почему именно там? Потому, что в Хайфе есть знаменитый на весь Израиль технический университет – Технион. Там, на кафедре "материаловедения", имелась сходная по тематике с его исследованиями, тема. Там он и работает все эти годы – научным сотрудником. Кандидаты наук из стран СНГ получают здесь степень "доктора наук", поскольку в Израиле нет кандидатской степени. Так что в смысле работы Александру повезло – ему не пришлось, как некоторым другим ученым из бывшего Советского Союза, подметать улицы или работать на заводском конвейере. Профессиональная карьера его жены Елены сложилась иначе. Выпускница

куйбышевского политехнического института, она работала несколько лет в Куйбышеве по своей специальности (она заканчивала электромеханический факультет "политеха"). Потом родились дочки, потом переезд в Израиль... В Израиле Лена как инженер оказалась не востребована. И тогда она нашла в себе силы переломить обстоятельства и занялась бизнесом. Точнее, маркетингом пищевых добавок. И так преуспела в этом, что через несколько лет после приезда в Хайфу стала одним из ведущих директоров фирмы, очень известной в Израиле. Казалось, все складывалось удачно. Девочки быстро осваивали иврит, вживались в новую для себя среду. Особенно легко адаптировалась маленькая Лиза. Приехав в Израиль в пятилетнем возрасте, она начала читать на

иврите, и, хотя дома, в семье, родители разговаривали с детьми и между собой по-русски, все-таки на иврите Лизе было говорить легче и привычнее. Все знакомые и школьные учителя отмечали способности и общительность Лизы. Она удивительно быстро стала своей в классе, в школе, заимела много друзей и подруг. Мне не довелось узнать Лизу лично. Как-то за почти двадцать лет жизни в Израиле не получилось встретиться с этой семьей, хотя изредка перезванивались. Дело в том, что в Самаре, вернее, тогда еще Куйбышеве, наши пути с Александром и Леной периодически пересекались, а потом снова расходились. Однажды мы с Сашей оказались в одном пионерском лагере в Студеном овраге. Было нам тогда лет по двенадцать. Мы с ним подружились и мне Саша запомнился мальчиком не по годам серьезным и рассудительным. Он стал

чемпионом лагеря по шахматам, что сразу выделило его среди ребят. Знаком я был и с его женой Леной и тоже практически с детских лет. Семья Лены жила по соседству с семьей моего дяди. Поэтому, когда я впервые услышал по израильскому радио список погибших при взрыве автобуса в Хайфе, сознание невольно зацепила фамилия "Кацман". Я знал, конечно, что Саша и Лена живут в Хайфе, но разум отказывался верить, что трагедия произошла именно с ними. Ведь когда несчастье происходит с кем-то из твоих знакомых, оно кажется во много раз страшнее... Но звонок председателя самарского землячества в Израиле Е.Г. Рутберг не оставил места для сомнений – да, это та самая Лиза, дочка наших, самарских... Первая и очень надеюсь, последняя жертва террора из Самары.

Какой она была, Лиза Кацман?

-Она была очень живая и в то же время очень глубокая девочка, - рассказывает Александр Кацман. – В ней была какая-то интуиция, врожденная мудрость. Иногда она просто открывала нам глаза на многие события, на людей. –

Когда Лиза переходила в старшие классы, она неожиданно сказала родителям, что хотела бы заниматься театром. А на вопрос – почему именно театром – ответила: “Чтобы лучше понимать людей.”

Вообще для Саши и Лены дети всегда были главным в жизни.

Они много занимались ими, старались развивать девочек как можно с более раннего возраста... Чуть ли не с рождения читали им книжки, ставили пластинки и магнитофонные записи, учили ползать и делать первые шаги.

Лиза училась музыке, играла на скрипке и пианино, брала уроки рисования у профессионального художника, ходила в танцевальный кружок. Однажды увлеклась фотографией, да так, что обнаружила задатки одаренного фотохудожника. Как-то она

показала одну из своих фотографий учителю живописи Ирине Барилев. Пустынный пейзаж, серые горы и одинокое дерево посреди вечного безмолвия... Этот фотозтюд произвел на Ирину такое сильное впечатление, что она создала свое живописное полотно по мотивам

фотографии. Только пририсовала еще одно дерево.

- Это, чтобы ты не чувствовала так свое одиночество, - объяснила она Лизе. Но Лиза внешне казалась и на самом деле была очень общительной девочкой. Как говорят в израильском обществе о таких людях, она была "принята", стала своей и в классе и в школе – престижном центре образования и искусств "Леубек". Диктор и ведущая передач школьной киностудии, Лиза легко общалась с ребятами, задавала острые вопросы, брала интервью.

- Если наша старшая дочь Марина – это человек действия, надежный и решительный, с которым не страшно пойти в разведку, - рассказывает Елена Кацман, мама Лизы и Марины, - то Лиза была очень тонким, интуитивным человеком. Она так глубоко и верно чувствовала людей, что часто мы в семье ориентировались на ее оценки и советы, хотя она была самой младшей из нас.

Так, однажды Лиза неожиданно сказала Марине про одного из её приятелей, Адама, студента компьютерного факультета Техниона: "Это - твой человек." Она заметила, что в нем сочетаются стабильность, математическая четкость с отзывчивостью, чуткостью и

умением различать тонкие детали. И оказалась права. Вскоре Марина и Адам поженились, сейчас они живут в США, у них родилась дочка Эллиан.

Когда произошла та страшная трагедия, Александр и Елена оказались в состоянии непереносимого психологического шока.

Чтобы как-то выжить, умерить боль утраты, они стали делать всё для сохранения памяти о любимой дочери. Собирали её фотографии, рисунки, аудио и видеозаписи... Используя этот

архив, с помощью Техниона был сделан фильм о Лизе, который затем показали по нескольким телеканалам в Израиле, Америке и Европе.

Ирина Барилев, ее учитель живописи и одна из создателей фильма, объяснила его идею: "Мы делали этот фильм не только для сохранения памяти о Лизе, но и для того, чтобы показать, что мы вкладываем в наших детей, как готовим их к счастливой жизни, и что мы все теряем..."

Я видел этот фильм и, надо сказать, он производит потрясающее впечатление. Живая, красивая, талантливая девочка. Друзья называли ее "белоснежка" за молочно-белый цвет кожи и изумрудно-зеленые глаза. Невозможно поверить, глядя на экран, что ее уже нет с нами...

Прошли несколько выставок ее фотографий, рисунков.

В интернете создан сайт в память Лизы Кацман, www.liz17.com, где можно увидеть ее фотографии и рисунки, прочитать воспоминания ее родных и друзей, услышать, как она поёт.

Выпускной спектакль, в котором Лиза не успела сыграть, был сделан по пьесе израильского драматурга Анат Гоф и называется в переводе с иврита "Самые лучшие подруги". Вместо Лизы и в память о ней в спектакле ее роль сыграла сестра Марина. А сама автор пьесы Анат

Гоф однажды летела в самолете в Америку и во время полета прочитала в израильской газете о теракте в Хайфе, унесшем жизни 17 человек, в том числе девочек, ставящих спектакль по ее пьесе. По возвращении в Израиль драматург позвонила семье Кацман, потом приехала к ним и пригласила всех на спектакль Камерного театра по ее пьесе.

Ответственность за тот страшный теракт взяла на себя арабская террористическая организация "Хамас". Та, которая перехватила власть у организации "Фатх" и вот уже несколько лет правит в секторе Газа. По всем обстоятельствам и деталям видно, что взрыв в автобусе 37-го маршрута был тщательно и хладнокровно спланирован. Время, место и способ совершения были выбраны с таким расчетом, чтобы погибло как можно больше людей, и чтобы это были в основном молодые и образованные люди. Наверно, есть у "хамасовцев" какая-то "своя правда", "борьба с оккупантами" и т.д. Но все доводы и построения политиков рушатся, как карточные домики, перед самым страшным

преступлением – убийством детей. Достоевский в "братьях Карамазовых" говорил, что вся гармония мира не стоит одной детской слезинки. Лозунг "цель оправдывает средства" – это, ведь, по сути, основа идеологии фашизма. Мы живем в эпоху активизации терроризма. Но ведь на самом деле террор – это преступления слабых. Конечно, легче убивать беззащитных детей и стариков, чем идти с гранатой на танки. Чем, собственно говоря, автобусный террорист отличается от серийного убийца-маньяка, насилующего и убивающего детей в глухом переулке? Мне одинаково ненавистны фанатики с любой стороны, как иногда кричащие на израильских площадях "смерть арабам", так и часто кричащие на улицах сектора Газа "смерть евреям". Насилие рождает насилие и из этого порочного круга никак не удастся вырваться на Ближнем Востоке. Но те, кто сделал убийство детей своей профессией, поставил на современные технологические рельсы "конвейер смерти" – хуже всех. Они вообще, на мой взгляд, стоят вне рамок человеческой цивилизации. Как, какими идеологическими соображениями и причинами, можно объяснить Александру и Лене Кацман то, что произошло?

Как примириться с величайшей несправедливостью, когда дети уходят из жизни раньше родителей?

- Мы испытываем горечь, опустошенность и разочарование, наша жизнь сломана, разбита, она превратилась в существование без радости и смысла, - сказал мне Александр. - Мы живём «по инерции»... -

Мне рассказывали, что мать террориста, взорвавшего автобус 37-го маршрута, выступила и всенародно объявила, как она счастлива, что ее сын погиб такой смертью. Вот вам два мира, два диаметрально противоположных взгляда, по сути, две разных цивилизации. Я не хочу писать о политике, я говорю о жизни и смерти, о добре и зле... Сознательно убивающий невинного ребенка, на мой взгляд, есть абсолютное зло в этом мире. История

терроризма насчитывает не одно десятилетие и даже не один век. Были и народовольцы, взорвавшие императора Александра II и эсеры, метавшие бомбы в царских генералов...Никогда эти убийства не приводили и не могли привести к решению политических проблем. Путь террора всегда ведет в тупик, он означает убийство ради убийства, это путь гибели и разрушения. А вот, например, Махатма Ганди привел Индию к независимости ненасильственным путем. Сам он, правда, тоже пал от руки террориста. Жизнь в Израиле иногда кажется со стороны сопряженной с опасностями и страхом. Мои родственники в Лос-Анжелесе так и не приехали к нам в гости из США ни разу за двадцать лет, объясняя это тем, что то, что они видят в теленовостях об Израиле, слишком страшно. А вот на взгляд тех, кто к нам приезжал за эти годы, у нас спокойно, тихо и красиво. В большинстве городов можно без опаски гулять и ночью, а в терактах гибнет намного меньше людей, чем в автокатастрофах. И вообще, где, в какой стране сейчас совсем не бывает терактов? Даже в Америке, даже в благополучной Европе, даже в России...Иногда я думаю – зачем в наше время люди занимаются экстремальными видами спорта и вообще, экстримом? Зачем молодые израильтяне после армии ездят за адреналином в горы Боливии и Перу? Зачем нужен дополнительный адреналин, когда и без этого идешь с друзьями в кафе и не знаешь, вернешься ли домой, едешь в автобусе, и не знаешь, доедешь ли...Но ведь этого, наверно, и добиваются террористы, чтобы мы стали бояться выходить из дома, чтобы перестали жить обычной жизнью, ездить на природу, встречаться с друзьями в кафе...

Я хочу рассказать еще об одном бывшем самарце, которого я знал в Самаре, а потом встретил в Израиле. Михаил Фридман много лет был моим соседом по подъезду. Младше меня на несколько лет, он учился в одной со мной куйбышевской школе и был озорным пареньком. Иногда, помню, его дедушка, старый большевик и персональный пенсионер, приходил к нам и просил помочь как-то справиться с непослушным внуком. Потом мы разъехались и пути наши разошлись. А когда в августе 1990 года мы приехали на ПМЖ в Иерусалим, Михаил оказался одним из первых знакомых, кого мы встретили в новом для себя мире. Он к тому времени жил в Израиле всего где-то месяца полтора, но вел себя, как

израильтянин "со стажем". Заходил с нами в магазины, смело заговаривал с продавцами на иврите, объяснял реалии новой жизни. И хотя он искренне пытался нам помочь, но мне была немного смешна эта его "рисовка", желание казаться опытнее и значительнее перед старыми знакомыми, чем он был на самом деле. Потом наши с ним пути и в Израиле как-то разошлись. А через несколько лет я услышал по радио, что в иерусалимском автобусе 25-го маршрута произошел теракт. Вот что рассказывали очевидцы : ехавший в автобусе молодой араб неожиданно выхватил из под куртки топор и напал на пассажиров, нанося им беспорядочные удары. Михаил Фридман среагировал мгновенно и вступил с террористом в борьбу, стараясь вырвать у него холодное оружие. В это время водитель автобуса, увидев происходящее в салоне в зеркало, резко затормозил около военной базы. Вбежавшие в автобус израильские солдаты открыли стрельбу по террористу. К сожалению, в суматохе и неразберихе происходящего несколько пуль попали и в Михаила. После операции в одной из иерусалимских больниц жизнь его оказалась вне опасности. Я, помнится, позвонил ему тогда домой, где он восстанавливал силы после случившегося. Но, когда я назвал его героем, он вдруг, вместо привычной рисовки, как-то просто и серьезно возразил мне – Нет, ну какой я герой, так многие, наверно, поступили бы на моем месте. –

Недавно я пытался найти Михаила в Иерусалиме, но безуспешно, следы его затерялись. Надеюсь, что он жив и здоров, может быть, попадетс я ему этот номер журнала "Самарские судьбы" и он отзовется.

Не может быть, не должно так быть, чтобы из-за политической, религиозной или какой-либо еще борьбы, погибали невинные дети. Каждый человек неповторим, уникален, каждый человек – это целая Вселенная. Может быть, в мире появятся еще тысячи гениальных художников и фотографов, сотни талантливых артистов, но никогда уже никто не снимет, не нарисует и не сыграет так, как это сделала бы Лиза Кацман. В мире будут цвести миллионы улыбок, но никто не улыбнется так Александру и Лене, как их Лизонька.

-...И только слов, твоих, единственных, никто не скажет за тебя...-

Альбом со своими рисунками Лиза почти всегда носила с собой, особенно в последнее время. Он был с ней и в автобусе. Потом его не нашли. Родителям принесли только её обгоревший, пробитый во многих местах дневник.

На последней странице своего дневника Лиза записала мысли, вдруг так поразившие её, о том, что каждый человек неповторим:

“Твой мир, твоё очарование, твоя тонкость, твоя красота, твоё остроумие, твоя мудрость, твоя нежность, твоя чувствительность, твоя улыбка, твоё легкое прикосновение, твой запах, твоё благородство, прикосновение чернил к бумаге, ведомых твоей рукой, пальцы, скользящие по волосам, подбородок, легко опирающийся на колено, тепло, идущее от тебя, свет, который ты приносишь, твоё тонкое, согревающее присутствие, границы, которые ты сама себе ставишь, твои мысли, твои глаза, сияющие или далекие ... Они... они только твои...”

Израиль занимает уникальное географическое место на карте мира. Он лежит на пересечении путей миллионов перелетных птиц с юга на север летом и с севера на юг зимой. Каждый год осенью и весной мы видим их бесконечные стаи. Они останавливаются на несколько дней на озерах в северной части Израиля, отдыхают, восстанавливают силы, а потом летят дальше. Я часто смотрю вслед их белым караванам и иногда мне кажется, что среди них белой и легкой птицей скользит по небу светлая душа Лизы Кацман.

АЛЕКСАНДР ПЕРЧИКОВ.

САМАРСКИЕ СУДЬБЫ, 2010, 3.